

Я вошел в гостиную как раз вовремя, чтобы услышать слова Бьякуи: "Я понимаю вашу неприязнь ко мне, но, пожалуйста, прекратите свои попытки оторвать меня от Хисаны. Я не намерен уезжать, пока не удостоверюсь, что Хисана полностью поправится, и не отплачу ей по мере своих возможностей. Если Хисана сама не заявит, что не желает меня видеть, я никуда не уеду". Рядом с Бьякуей сидела проснувшаяся Накано и недоверчиво смотрела на него.

"Такая забота трогает меня, Бьякуя. Я тронут, правда". сказал я, решив, что сейчас самое подходящее время для торжественного входа. Глаза Бьякуи расширились, и я пригнул голову, немного смущенный открытым облегчением на его лице. За время пребывания здесь я уже привык к тому, что он немного раскрылся, но видеть на его лице откровенные эмоции все равно было неприятно. К моему облегчению, на Казуки всегда можно было положиться, чтобы снять напряжение.

"Когда ты, черт возьми, встал?!" прошипел он, менее чем через секунду бросившись ко мне. На мгновение он замялся, не зная, что делать, а потом хлопнул меня одной рукой по лбу, пытаясь проверить температуру, а другой, похоже, потянул меня к дивану. Я отмахнулась от него.

"Не знаю, как вы, а я в последний раз проверял, что прогулки - это вполне обычное занятие", - сухо сказал я, засовывая в рот еще один липкий рисовый шарик.

"Ты должна отдыхать!" Он почти кричал. Позади него Каори фыркнула.

"Мать Хен Казуки снова наносит удар", - пробормотала она. Мицуо хихикнул. Я бросил на них кинжальный взгляд.

"Я в порядке", - настаивал я, отказываясь садиться по принципиальным соображениям, хотя внутренне признавал, что Казуки прав. Диван сейчас выглядел очень удобным. "Бьякуя, рад снова видеть тебя, и на этот раз при лучших обстоятельствах". Окинув его взглядом, я удовлетворенно хмыкнул, во мне поднялась волна гордости за успехи Мивы. "Мива молодец. Вы почти полностью исцелились. Господин Накано, ваше состояние значительно улучшилось, и я, вероятно, смогу снять швы сегодня днем".

"У тебя дрожат руки", - нахмурился Казуки, полностью проигнорировав мою попытку отвлечь внимание от себя. "Вот и все. Постель. Сейчас же. И Мицуо, принеси еще еды, ладно? Она не сможет поправиться, если не будет есть". Его тон не оставлял места для разногласий. "Кучики, Накано, оставьте нас на минутку. Хисане нужно расслабиться, и она не сможет этого сделать, если будет испытывать искушение поставить вам диагноз каждый раз, когда увидит вас". На мгновение Бьякуя заколебался и собрался возразить.

"Иди. Со мной все будет в порядке", - сказал я, ободряюще улыбнувшись ему. Бьякуя кивнул, все еще выглядя довольно неохотно. "Очень хорошо. Поговорим позже". Пауза, затем...

"Рад снова видеть тебя, Хисана. Твоего присутствия... очень не хватало последние несколько месяцев". С последним коротким поклоном он вышел из комнаты со свойственной ему грацией.

Сильный удар по голове вывел меня из задумчивости, и я подняла голову, чтобы увидеть, как Казуки поднимает на меня бровь. "Что?" спросил я, защищаясь. Каори выглядела так, что через пару секунд она уже билась головой о стену. "Непонятливая", - пробормотала она.

Казуки долго смотрел на меня, а потом смиренно покачал головой. "Ничего страшного. А теперь марш и тащи свою задницу на диван".

"Это совершенно лишнее", - пожаловалась я, когда Казуки практически силой заставил меня сесть. "Я не то чтобы ранен - просто страдаю от легкого истощения реяцу. Как видишь, я в полном порядке".

"В полном порядке", - говорит она. "Легкое истощение реяцу", - недоверчиво переспросила Каори. "Я вас умоляю, как будто нам нужны еще какие-то доказательства того, что ваши психические способности были непоправимо повреждены. Ты пролежала в коме почти три дня, Хисана. Это не "хорошо"".

"Раз уж вы так убеждены, что я повреждена психически, напомните мне еще раз - кто здесь целитель? Ах да... я, - проворчал я, пытаюсь скрыть свое удивление. Без сознания более двух дней? Это было... неожиданно.

"Факт, который беспокоит меня с каждым днем все больше и больше", - торжественно произнес Мицуо. "Печально, когда наша целительница не может позаботиться даже о себе".

"Меня здесь не уважают. Совсем не уважают", - горестно вздохнула я. "Ладно. Но кто-нибудь может мне объяснить, почему моя комната выглядит так, будто в ней хранится половина всей еды Инузури?"

"Ты - любимица Инузури, Хисана. Когда люди узнали, что их любимый доктор заболел... ну, а чего вы ожидали?" ответил Мицуо, слегка улыбаясь. Я удивленно моргнула и посмотрела на свои руки.

"О, - тихо сказала я, сглотнув. В горле странно пересохло. "И-

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и в нее ворвалась Рукия. "Каори-ни-сан, Казуки-нии, идите скорее! Ни-тян пропала! Я не знаю, что случилось, о боже, что если кто-то пришел и похитил ее, пока я спала, я такая ужасная сестра..."

"Рукия, успокойся. Я здесь", - сказал я, слегка забавляясь. Она моргнула и несколько секунд стояла неподвижно, пока не пришло осознание. Я застыл на месте.

"Ни-чан, ты проснулся!" Она вскрикнула, ее голос зазвучал так, как обычно звучат собачьи свистки. В следующее мгновение я почувствовал, что ударился спиной о диван, когда на меня навалились девяносто килограммов эмоционального подростка со слезами на глазах. Я

задышался, пока она полулежала на мне, изображая цепкого осьминога. "О боже, я так волновалась, и мне плевать на слова Они-сенсея, ты просто не просыпалась и... и ты была такой неподвижной, как будто ты д-д-д-д..."

"Эй, теперь все в порядке, я в порядке", - мягко сказал я, нежно поглаживая ее по волосам. "Кроме того, ты знаешь, что такое истощение рейацу. Ты уже видела меня в таком состоянии".

"Да, иногда ты отключаешься на пару часов, но никогда - на три дня", - возмутилась она. Вспышка красного цвета в углу моего зрения заставила меня поднять глаза. Ренджи стоял в дверях с открытым ртом, а Мива - прямо за ним, разрываясь между тем, чтобы присоединиться к Рукии и позволить мне прийти в себя. Я вздохнул с облегчением и послушно раскрыл руки. И тут у меня снова перехватило дыхание, когда на меня навалились еще два подростка. Подняв глаза, я увидела на заднем плане ухмыляющуюся Каори, которую обнимал за плечи Казуки. Помогите мне, - пробормотал я, умоляюще глядя на них. Ухмылка Каори только расширилась, а Казуки рассмеялся.

"Ни за что. Ты сам виноват, отродье", - сказал он совершенно не раскаиваясь.

"Ты напугала нас до полусмерти, Хисана-ни-сан. Рукия была невыносима. Так что мы просто посидим с тобой, пока не убедимся, что ты больше не сделаешь ничего подобного", - добавил Ренджи.

"Ты не сможешь сделать это снова, Шишу", - заговорила Мива с нехарактерной для нее серьезностью в голосе. "Одна из первых вещей, которым ты меня научил, - это то, что ты не сможешь помочь другим людям, если не позаботишься о себе. Ты... ты не можешь говорить мне это и игнорировать свой собственный совет!" Яростно сказала она. Я удивленно моргнула. Куда подевалась моя кроткая, застенчивая ученица?

"Мне очень жаль", - тихо сказала я. "Я не хотел тебя волновать".

"Дурачок", - ворчала Каори. "Я не хочу, чтобы ты извинялся. Я хочу, чтобы ты сказал, что больше никогда этого не сделаешь".

"Ты же знаешь, я не могу этого сделать", - ответил я, покачав головой. Мне не хотелось давать обещание, которое я могу не выполнить. Если бы кто-то из членов моей семьи был сильно ранен... если бы на кону стояла жизнь Рукии... что ж, забудьте о трехдневной коме. Я стал бы Спящей красавицей и проспал бы сотню лет, если бы это означало, что с ними все будет в порядке. "Но... теперь я лучше понимаю свои возможности. Я обещаю, что буду намного осторожнее".

"Что ж, думаю, это лучшее, что я могу получить", - вздохнул Казуки. Он потянулся и взъерошил мои волосы. "Ты проблемный, безрассудный, откровенно идиотский ребенок с инстинктом самосохранения как у слабоумного лемминга, ты ведь знаешь это?" Ой. Я мог бы обидеться, если бы Казуки не называл меня одними и теми же словами уже более полувека.

"Нужно знать одного, чтобы понять другого, придурок", - пробормотал я, услышав возмущенное "Эй!" Рукии.

<http://tl.rulate.ru/book/103014/3577477>